

Том Фантом

Персональная революция

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Фантом Т.

Персональная революция / Т. Фантом — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Книга, отличающаяся ото всех остальных лаконичностью и идейностью. Всего несколько десятков страниц, которые, не утомив, смогут погрузить читателя в дотоле невиданный жанр, где каждое слово имеет вес и имеет смысл.

ПЕРСОНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

...Словно сумасшедший, бежал он по мокрому от дождя гладкому асфальту, простелившемуся вдоль аллеи и усыпанному всюду красными кленовыми листьями. Это не было ни бегом торопящегося, ни вечерней пробежкой – эмоции человека отражали огромную силу боли и последнюю, еле заметную надежду, уже почти умершую в безысходности, которая заставляла даже самых последних зевак, обратив внимание, уступать дорогу. Но человек не оставлял ни одного встречающегося на пути нетронутым: он мчался вперед, в панике срывая капюшоны и отталкивая зонты, и окидывал каждого из них быстрым взглядом, а потом, будто бы не найдя для себя чего-то существенного, снова продолжал бежать.

Бегущий человек излучал невероятно чувственный поток энергии, и было ясно, что эти минуты являются самыми значимыми или даже последними в его жизни...

– Боинг-17 совершил успешную посадку. Благодарим всех, кто воспользовался нашей авиакомпанией...

Человек с компактным портфелем в руках, говорящем о его не надолго запланированном визите данного города, проходил мимо места выдачи багажа, когда под его ногу закатилась монета, выпавшая из рук девушки, возившейся с подсчетом денег на последний вечерний автобус. Она выделялась из общей людской массы оригинальностью одежды, не присущей женщине не только ее возраста, но и вообще, и которую вряд ли стала бы носить какая-нибудь якобы благородная дамочка из-за непопозволительности, а точнее – непривычности обстоятельств, сумевших так легко обмануть ее особый вкус, все теми же, уже осточертевшими пестрыми тонами. Это сразу же могло вызвать интерес любого по-настоящему умного мужчины, коим и являлся наш персонаж: действительно, на какого будущего суженого рассчитывает большинство дам, напяливая на себя дурацкие туфли на высоких каблуках и неудобные, даже для взгляда, открытые платья?

Это сразу же могло вызвать интерес любого, но мужчина с первых же минут показал свою хладнокровную натуру, даже мельком не взглянув в сторону катившегося предмета, а все время пристально глядя на девушку, растерянно ожидавшую от него подачи упавшей монеты.

– Держите, мисс. – Он элегантно вытащил в точности такую же монету и протянул ее удивленной девушке.

– Но как... вы смогли угадать?! – восторженно провозгласила она, тем самым выдав свой эмоциональный, детский характер, не умеющий сдерживать первоначальные впечатления. Она лучезарно улыбалась, чуть ли не прыгая на месте от радости.

– Простое совпадение, – не изменившимся ровным тоном ответил мужчина, окончательно утвердив свой хладный темперамент. – Ждете автобус? – тут же задал он вопрос.

– Да, а вы?

– Нет, за мной вот-вот должен приехать друг.

– Вы не местный, ясно. Я вот тоже давно здесь не была: уезжала за границу на лето. – Девушка постоянно улыбалась, быстрой, но четкой дикцией перебирая слова.

– И о Хэллоуине, конечно же, знать не могли?

– А, вы заметили? Да, лишь в самолете мне об этом по телефону напомнила мама. Вот и пришлось на скорую руку из имевшихся в косметичке вещей составлять макияж.

– И все же вам не удалось сделать его пугающим. Мне кажется, это невозможно в вашем случае.

Лицо девушки слегка залилось краской.

– Да ведь и ваш грим не особо устрашающий! – весело заметила она.

Мужчина впервые показал улыбку – одну из тех, которые выходят после смешивания услышанной речи и порожденных ею мыслей, являющихся главной причиной выраженных эмоций.

– Мне вот интересно, как бы вы отреагировали, встретив меня без грима? – задумчиво произнес мужчина.

– Так же, а разве нет? – слегка удивилась девушка.

– Скажем, если бы я обладал чересчур несимпатичным лицом.

– Так же! – чуть ли не смеясь, произнесла она.

– Ведь первоначальное впечатление о человеке создает его внешность, а от нее зависит последующее отношение к его личности.

– Нет! – протяжно протестовала она, улыбаясь. – Я легко общаюсь с незнакомыми людьми, независимо от их лиц. А первое впечатление создается уже спустя некоторое время, после беседы, когда можно понять, насколько человек богат духовно.

– Но ведь вы никогда бы не смогли полюбить уроды, независимо от того, насколько прекрасна его душа.

– Внешность никогда не влюбляет по-настоящему, она лишь заставляет обратить внимание на внутренний мир человека и пытаться искать в нем красоту, – посерьезнев, произнесла девушка, после чего мужчина задумчиво взглянул ей в глаза.

Возник непродолжительный неловкий момент, смутивший более девушку, нежели парня, ведь он имел каменное бесстрашие и, казалось, мог глядеть так неотрывно целый день, что было удивительно, так как девушка обладала достаточной красотой, чтобы не задерживать на себе долгих взглядов незнакомых людей. Но ему не позволил это оклик постороннего – того самого друга, которого он ждал.

– С приездом! – обменялись рукопожатиями приятели, один из которых всем своим видом показывал, что не хочет замечать находящуюся рядом девушку.

– А... – Мужчина хотел было обратить внимание друга на присутствие третьего лица, но был прерван его следующей речью.

– Пошли, машина уже ждет. Мне многое нужно тебе рассказать.

Мужчине ничего не оставалось, кроме как, пожав плечами, медленно пойти за другом; он успел еще в последний раз обернуться и увидеть вслед смотрящую фигуру, которая, заметив это, попыталась сделаться безразличной, но не смогла, ведь внутри у нее кипела обида за такое внезапное развитие событий. Она отвернулась, но через некоторое время снова повернулась и уже не увидела мужчину, затерявшегося в толпе. Ей отчего-то хотелось кричать и плакать. Она понимала, что в первый и в последний раз видит этого молодого человека, успевшего за такой короткий срок возыметь в ее до сих пор ничего подобного не ощущавшем сердце некое особое значение.

– Нехорошо вышло, я даже ее имени не узнал, – поравнявшись с приятелем уже на улице, заговорил человек с дипломатом.

– Если бы не сам знаешь что, я бы подумал, что ты не остался к ней равнодушным. – Друг его являл собой очень импульсивную личность, которой легко удавалось, завораживая своим громким, крикливым характером, делать находящихся рядом людей внешне равнодушными.

– Да как это возможно, Рик?! – ошарашенный словами друга, равнодушно курящего в тот момент папироску, резко взглянул на него мужчина.

– Вот и я о том же, – пренебрежительно ответил он. – Будешь? – Рик предложил ему сигарету.

– Ты же знаешь, что я не употребляю.

– А, да. Неплохая, кстати, статья, которую ты мне отправил.

– Отсутствие в жизни «малых допингов» – вторая моя непоколебимая жизненная позиция.

– Первая – наша общая, если ты забыл, – быстрыми выдохами выпуская дым, ответил Рик, – И для нее уже все приготовлено: место, люди...

– Тсс, не будем говорить об этом здесь.

– Хорошо, давай дома. Я уверен, тебе понравится тихая квартирка на окраине этого и так спокойного городка.

– Посмотрим. Пока что мне не очень нравится мерзнуть рядом с заведенной машиной.

– Садись, я сейчас приду. – Рик бросил ключи своему приятелю.

Когда минутная стрелка, на четверть оборота обогнав часовую, застыла на двенадцати, звук шагов одного из учеников, поднимающегося по лестнице, заглушил звон звонка. Человек довольно высокого роста, при этом стройного телосложения, одетый не по общему школьному дресс-коду, шел уверенной и медлительной походкой так, будто бы и не было никакого оповещения о начале урока. Заметив на лестничной площадке первого этажа директора с завучем, парень ни на секунду не ускорил свой шаг и даже хотел было пройти мимо них так же хладнокровно, как и вел себя с самого входа в учебное заведение.

– Верон, что это у тебя на лице? – спокойно обратилась к нему женщина, на удивление, не полная и не старая для своей должности.

– А разве вы сами не видите? – дерзко ответил Верон, пристально глядя в глаза директора.

– Конечно же, видим, но для чего тебе понадобилась маска? – тем же тоном продолжала она.

– А вам для чего понадобилась?

– Кому «нам», Верон? – удивленно спросила директор.

– Да вам всем! – вскричал парень, уловив раздраженный взгляд завуча. – Вы все носите маски! – истерично, с видом невротика выкрикнул он.

– Сейчас же сними эту вещь! Ты в школе находишься, в конце концов! – вмешалась в диалог завуч, тоже женщина, все это время еле сдерживающая свое недовольство.

– Снять? Хорошо. Но только после того, как вы все снимете свои! – вскричал Верон, вызвав у завуча замешательство, и неторопливо продолжил подниматься по ступенькам.

– Пусть идет, – несколько не изменившимся голосом остановила директор завуча, не желаящую оставлять это дело проигранным, а свое самолюбие – неудовлетворенным.

– Нет, какое вообще он имеет право... так разговаривать?! – продолжала она на остатке возмущения. – К тому же, опаздывать! – поняв, что все-таки в данный момент беседа происходит только лишь с директором, уже пониженным тоном добавила она.

– У Верона сейчас сложный период в жизни. Ему необходимо время для реабилитации... – не договорив до конца, намерено оборвала свою речь директор.

– А я считаю, что один несчастный случай не дает ученику права на такое поведение!

– Каким же приветливым и добрым он был раньше, – отвечая, скорее, на свои мысли, нежели на замечание завуча, голосом, отражающим глубокое сожаление, проговорила женщина.

Тем временем наш нашумевший персонаж подходил к единственной распахнутой двери, находившейся в конце коридора третьего этажа. Войдя в класс, он стал свидетелем хаоса, царившего из-за отсутствия классного руководителя, который, видимо, уже давно покинул кабинет. С каждой парты доносился неразборчивый гул, смешивающийся с десятками таких же, исходящих из других участков комнаты. Посреди кабинета на столе сидела парочка, состоящая из парня, считавшегося одним из самых привлекательных среди школьной молодежи, и девушки. Звали ее Паррис Раяс. Она обладала невероятно красивой внешностью: ослепительное лицо с четкими и правильными чертами, насыщенно-голубыми глазами, темно-русыми, на концах выющимися волосами дополняло фигуристое стройное тело.

– Хэллоуин давно прошел, Верон! – намеренно громко, на весь класс, провозгласил парень Раяс.

– У вас есть ко мне какие-то вопросы? – заметив на себе негодующие взгляды одноклассников, раздраженно спросил Верон.

– Да, пожалуй. Как долго ты собираешься ходить в роли клоуна? – ехидно продолжал парень.

– Ты считаешь, что клоуна определяет внешний вид, а не поведение? – повернувшись в сторону обидчика и начиная приближаться к нему, парировал Верон.

Парень, в свою очередь, встав со своего места и оставив красавицу одну, пошел к нему навстречу.

– Верон, не надо, прошу! – схватив его за рукав, проговорила одна из девушек, сидевшая за своей партой. У нее был милый голос, что соответствовало ее внешности. Элен Миртл была худенькой брюнеткой небольшого роста, с невероятно умильным лицом, на котором все было миниатюрных размеров, как и сама девушка, и ослепительной, очаровательной улыбкой.

Разумеется, такая робкая натура не смогла остановить разгневанного великана, и, если бы не внезапное появление классной руководительницы, мы бы сейчас лицезрели столкновение двух гигантов.

– Итак, попрошу минуточку внимания! – звонким голосом, вмиг преобразовавшим шум в абсолютную тишину, начала женщина. – Сейчас я назову оценки за первое полугодие и отпущу всех домой. – После этих слов пошло посчписочное перечисление оценок успеваемости каждого ученика, но мы остановимся только на тех, кто будет играть хоть какую-то роль в нашем дальнейшем повествовании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.